

УДК 316.3-053.6(470)(410)(510)(045)

*Т.А. Балина, А.А. Балина, С.Е. Гасумова, Т.Д. Попкова***ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ РОССИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КИТАЯ**

Государственная молодежная политика требует глубокого изучения и обоснования представителями общественных наук, в том числе социологии и социально-экономической географии, что позволяет синтезировать различные методы исследования социума и его благополучия. Общественная география, обладая пространственным подходом, позволяет определять территориальные особенности протекания социальных явлений, выявлять причинно-следственные связи между ними, изучать общие и специфические черты развития территориальных общностей и слоев населения. На примере Великобритании, Китая и России посредством сравнительного анализа социально-демографических процессов раскрываются актуальные социальные проблемы молодежи в странах с разным типом социально-экономического развития. В контексте концепций благополучия в статье рассматриваются различные аспекты социального иждивенчества как нового и мало изученного феномена. Выявлено, что Великобритания, реализующая либеральный принцип политики в сфере благополучия населения, имеет большой опыт социальной работы с молодежью, пионерные исследования NEET-молодежи имеют международное значение. В Китае социальное иждивенчество приобрело специфические формы, что во многом определяется принципом эгалитаризма, последствиями демографической политики и традиционным менталитетом. Анализ современных проблем российской молодежи показал, что отказ от патерналистской модели социальной защиты населения оказал негативное влияние на положение молодежи. Анализируются результаты статистических, социологических исследований, экспертной оценки, включенного интервью и др., выявившие социальные проблемы российской, британской и китайской молодежи, в том числе феномен иждивенчества. Было выявлено, что изучение иждивенчества в рамках молодежной политики и социальной работы позволит активизировать молодое поколение, ускорить его включение в жизнь общества, совершенствовать технологии разрешения социальных проблем.

Ключевые слова: молодежь, благосостояние, социальные проблемы, социальное иждивенчество, Россия, Великобритания, Китай.

DOI: 10.35634/2412-9518-2020-30-2-231-243

Система молодежной политики и социальная работа с молодежью в Российской Федерации находятся в процессе становления. Именно молодое поколение будет определять судьбу государства в будущем, поэтому перспективы развития страны будут во многом зависеть от того, какая роль будет отведена молодому поколению и как государство сможет разрешать проблемы молодежи и удовлетворять ее постоянно растущие потребности. России еще предстоит сделать многое из того, чего достигли страны Западной Европы и Северной Америки в отношении поиска эффективных методов и технологий поддержки нуждающихся социальных групп населения и самостоятельности молодежи. Весьма интересен и полезен опыт стран Азии, где сохраняются традиционные семейные ценности, социальные институты семьи и брака, а социальная политика и работа с молодежью приобрела новые формы.

Молодежь более остро и болезненно чувствует перемены в обществе, открыта к инновациям, на нее не просто ложится важнейшая воспроизводственная функция, но и ответственность за сохранение истории, традиций, культуры, и, наконец, развитие страны в целом. Сложность современной общественно-политической и социально-экономической ситуации в России негативно влияет на молодежь, остро проявляясь в различных аспектах: в социальном расслоении молодежи, проблемах с трудоустройством, неравном доступе на получение медицинских, образовательных и социальных услуг, росте преступности и наркомании, появлении социального иждивенчества, ухода от реальной жизни в киберпространство и др. Все эти проблемы взаимосвязаны и взаимообусловлены, что подтверждает необходимость в разработке особой политики в отношении молодежи с учетом региональных компонентов.

Материалы и методы исследования

Новые реалии российского общества выдвигают проблемы, в решении которых наши властные структуры еще не имеют достаточного опыта. С переходом к новой модели экономики молодежь оказалась одной из наименее защищенных групп населения. В целях успешной разработки и реализации государственной молодежной политики необходимо выявить наиболее острые социальные проблемы

данной группы, многие из которых могут быть следствием не индивидуальной нежизнеспособности молодого человека, а следствием несбалансированной работы социальных институтов, поэтому их разрешение возможно лишь путем целенаправленных усилий общественных структур под эгидой государства [1].

Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что проводимая в России молодежная политика больше напоминает деятельность опекуна, что влечет за собой формирование иждивенчества среди молодежи. Механизмы реализации молодежной политики должны формировать такие условия, когда у молодежи появляется желание и возможность самостоятельно решать возникающие вопросы и проблемы [2. С. 57-58].

Объектом данного исследования являются социальные проблемы молодежи трех стран различного типа социально-экономического развития, предмет – современные особенности проявления наиболее острых проблем молодежи, среди которых иждивенчество является одной из новых, актуальных и наименее изученных. Для достижения поставленной цели были использованы аналитический, поисковый, сравнительный, статистический, интервьюирования, опросный и другие методы. Выбор стран для сравнительного анализа обусловлен следующими принципами.

Особый интерес представляет передовой опыт Великобритании, которая является своего рода «первопроходцем» во многих областях молодежной политики и социальной работы [3. С. 12]. Опыт страны с ее многовековым капиталистическим укладом экономики, социальной стратификацией, особенностями рынка труда, разнообразием субкультур, ролью и местом молодежи в обществе, весьма полезен для России, которая относительно недавно столкнулась со многими социальными проблемами.

В качестве примера страны, в которой социальные проблемы молодежи, в том числе проблема иждивенчества, имеет совершенно другие генезис и формы, был выбран Китай. Эта социалистическая страна, переживающая колоссальный скачок экономического развития, также столкнулась с острыми социальными коллизиями. С одной стороны, они вызваны жесткой демографической политикой, что изменило половозрастную структуру населения и ситуацию в сфере занятости. С другой стороны, рыночные реформы и социально-экономическая трансформация общества привела к резкому расслоению населения, кардинально повлияла на образ жизни людей. В связи с сохранением традиционного уклада жизни общества, в котором преобладает патриархальность, главной особенностью китайской семьи остается обязанность родителей «дать путевку в жизнь» своему ребенку, готовность пожертвовать всем ради его будущего. В свою очередь, дети чувствуют высокую степень ответственности перед родителями.

Поставленная цель, объект и предмет исследования, а также междисциплинарный подход определили структуру работы и применяемый методический аппарат.

Результаты и их обсуждение

Анализ социальных проблем молодежи логично начать с рассмотрения особенностей демографических процессов в изучаемых странах, изменения половозрастной структуры населения, выявления общих тенденций сокращения доли молодого населения в общей численности населения страны. Проведенный сравнительный анализ показал, что все изучаемые страны переживают процесс старения населения, что выражается в сокращении доли молодого населения и увеличении доли людей старших возрастов. В Великобритании демографический переход был завершен еще в 1970-х гг. и сейчас данный процесс несколько сглажен: доля лиц в возрасте 15–29 лет сократилась с 23,0 % в 1990 г. до 18,3 % в 2019 г. (рис.1). Диаграмма построена по данным сайта Population Pyramids of the World from 1950 to 2100 [4]. На второй диаграмме отчетливо наблюдается увеличение доли лиц старшего возраста, что и дает основания для выявления тенденции старения населения и понимания проблем трудоустройства молодежи. Известно, что в Соединенном Королевстве при самой высокой средней ожидаемой продолжительности жизни и выходе на пенсию рабочие места не высвобождаются естественным образом. Кроме того, большое количество трудовых мигрантов вытеснили молодежь из привычных сфер занятости, что и создает объективные проблемы трудоустройства молодежи.

Но особенно ярко подобные процессы наблюдаются в Китае, где в результате жесткой ограничительной политики произошло не только сокращение рождаемости, но и изменился гендерный баланс. Анализ статистических данных, представленных на рис. 2, показывает, что в каждой возрастной группе кроме 60 лет и старше, численность мужчин значительно превышает численность женщин. Доля молодежи в этой стране сократилась очень резко с 30,9 до 18,6 % (рис. 2).

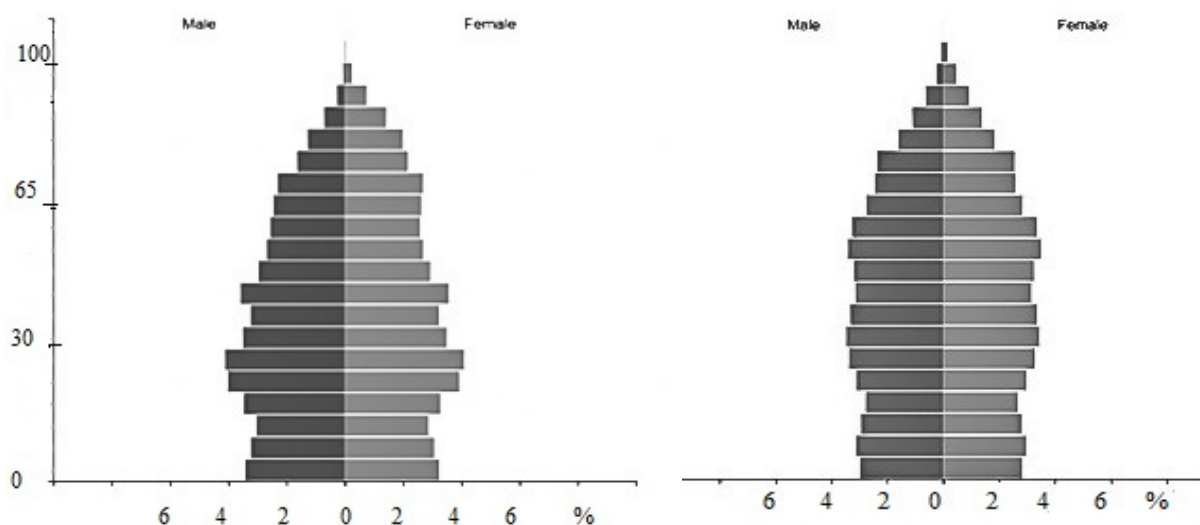

Рис. 1. Половозрастная структура населения Великобритании в 1990 и 2019 гг. [4]

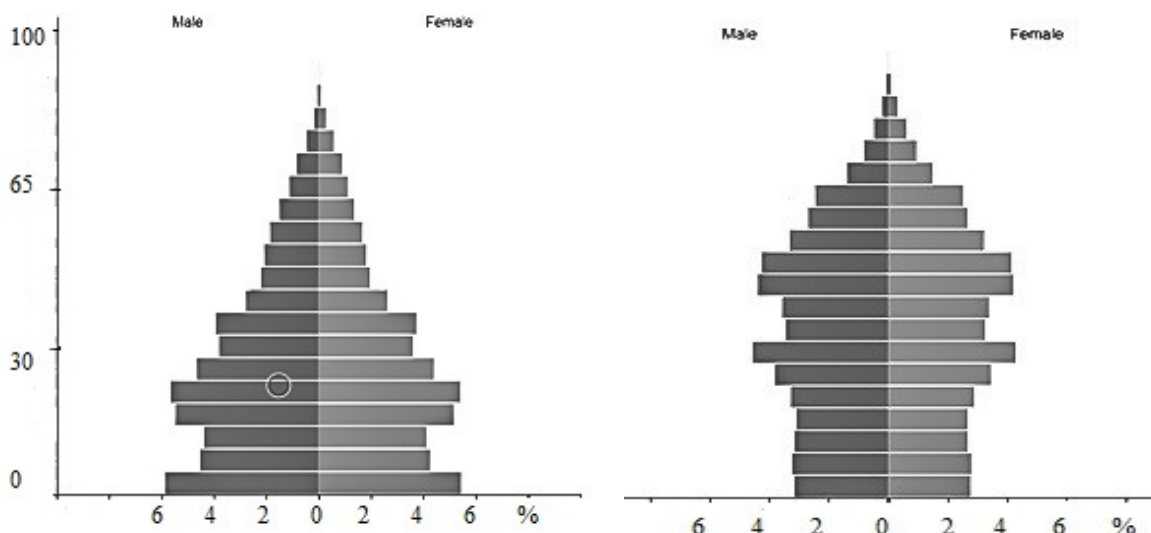

Рис. 2. Половозрастная структура населения Китая в 1990 и 2019 гг.

Китайское общество вплотную подошло к осознанию негативных последствий ограничительной политики в области народонаселения. При несомненных заслугах государства (увеличение средней ожидаемой продолжительности жизни, рост уровня и качества жизни людей) крупнейшая экономика мира в ближайшем будущем столкнется с проблемой нехватки трудовых ресурсов, поскольку молодое поколение не сможет «прийти на смену» старшему поколению в нужном количестве. Не вызывает сомнений, что жесткие политические меры, принятые во второй половине прошлого века, выступали в качестве механизма регулирования рождаемости. Но современный демографический кризис, вызванный снижением рождаемости, ставит под сомнение обоснованность принятых радикальных мер. Среди негативных последствий особенно выделяются диспропорции в структуре населения, увеличение демографической нагрузки на работающее население, изменившаяся система взглядов молодежи на деторождение и трансформация традиций демографического поведения.

На половозрастных диаграммах России налицо завершение демографического перехода, влияние политических, экономических и социальных факторов на процессы воспроизводства населения. Демографический кризис 1990-х гг., проявившийся в резком снижении уровня рождаемости и ростом смертности, привел к сокращению доли молодежи с 21,2 до 16,1 %, что объясняет существенную «впадину» (рис. 3). Отказ от патерналистской системы социальной защиты населения, отмена всеобщей занятости населения, стратификация населения по уровню доходов и другие социальные последствия экономических и политических преобразований в стране оказали негативное влияние на поло-

жение всех слоев населения. Но особую тревогу вызывают проблемы молодежи, которая была рождена после распада СССР и оказалась в наиболее сложной ситуации. В данной статье не ставится целью анализ публикаций о «потерянном поколении 1990-х», но не следует игнорировать и тот факт, что проблема иждивенчества, ставшая одной из острых, имеет сложную природу и зависит от множества факторов.

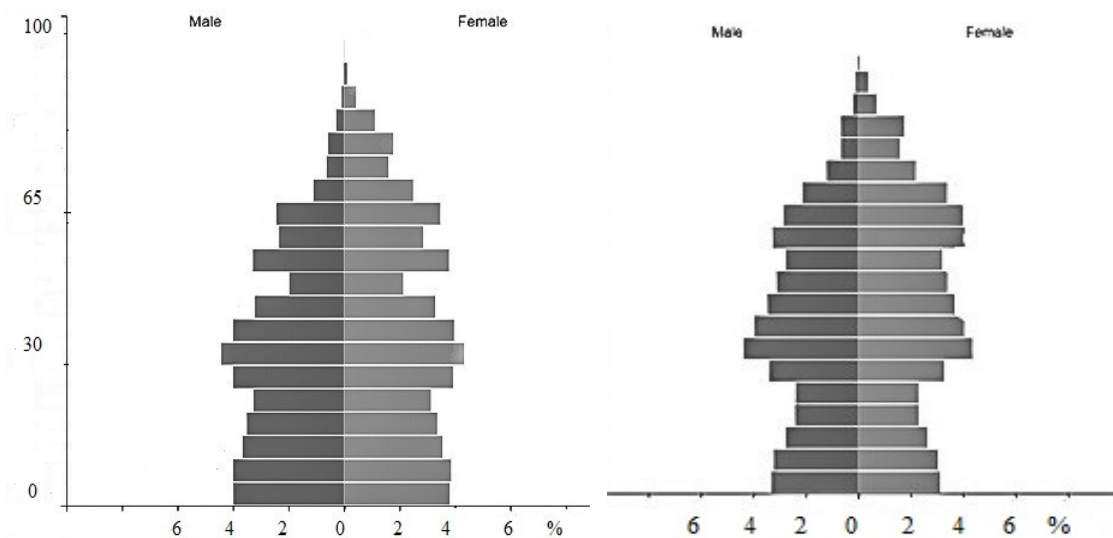

Рис. 3. Половозрастная структура населения России в 1990 и 2019 гг.

Современные общественные науки, в том числе социально-экономическая география, с неослабевающим интересом занимаются изучением уровня и качества жизни населения, его благополучия и вопросами создания максимально благоприятных условий для жизнедеятельности людей, независимо от места их проживания, стабилизации демографических процессов, обоснования адресной демографической, семейной, социальной политики. Как утверждал М.Д. Шарыгин, среди вызовов развивающегося общества для общественной географии одним из актуальных являются исследования в сфере человеческого капитала и повышения качества жизни населения [5. С. 18].

Особенностью территориального подхода к изучению общественных процессов является учет региональной специфики, выявление качественных характеристик жизнедеятельности населения, изучение его структуры по полу и возрасту, уровня квалификации, преобладающих видов занятости и других аспектов. Эти знания совместно с информацией о конфессиональном и национальном составе населения, особенностях образа жизни, менталитете моральных и поведенческих нормах будет способствовать переосмыслению путей достижения социального благополучия в странах разного типа социально-экономического развития.

Социальное благополучие – сложное явление, представляющее симбиоз объективного и субъективного начала, которые проявляются в оценках состояния как применительно к человеку, так и обществу. Оно находится в зависимости от исторического периода, социально-экономического, социально-политического и иных аспектов, но, несмотря на это, в большинстве стран является постоянным ориентиром и основой при планировании внутренней политики государства. Поэтому актуальным и своевременным является обращение к реверсу социального благополучия – социальным проблемам. Социальные проблемы являются неотъемлемым элементом социальной системы, проявляющим себя на двух уровнях: микросоциальном, когда идет речь о проблемах в жизнедеятельности людей (социальных групп, категорий населения, в том числе молодежи) и макросоциальном – когда социальные проблемы, как правило, связаны не с конкретно-исторической социальной практикой людей, а с особенностями функционирования социальной системы (например, государства) как самостоятельного объекта [6].

В XIX в. в мировой практике социальной политики сформировались два противоположных подхода к пониманию и реализации программ общественного благополучия: во-первых, программа либерализма, в которой провозглашается полная социальная и экономическая самостоятельность ин-

дива, широкий спектр свобод и ответственность за свое благополучие; во-вторых, программа эгалитаризма, которая предполагает изживание социального неравенства в обществе, реализацию принципа равного распределения и доступности социальных услуг посредством государственной политики и управления. Великобритания и Китай являются странами, в которых эти подходы реализуются на протяжении длительного времени, что давно сформировало стереотипы поведения людей разных слоев и возрастных групп.

Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки и не всегда оправдывают ожиданий населения. Как отмечают Т. Сидорина и О. Тимченко, дуальность социальной политики рождает двойственность социальной привычки: «краткосрочная и непреднамеренная зависимость перерастает в намеренную и долгосрочную – в иждивенчество» [7].

В истории социума коннотация понятия «зависимость» также приобретает широкий спектр: психологическая зависимость (незрелость, недоразвитость, инфантилизм индивидов); расистская зависимость (представители национальных меньшинств, отсталых и слаборазвитых стран, беженцы, иммигранты); социально-демографическая зависимость (малоимущие, низшие слои населения, жители сельской местности, безработные); экономическая зависимость (домохозяйки, многодетные, матери-одиночки, патронатные семьи; семьи, потерявшие кормильца, дети-сироты); патриархальная зависимость (пожилые люди, одинокие родственники).

Морально-этический контекст представленной нами классификации социальной зависимости также отражает двухполярность данной категории, который выражается в ее гуманизационном и де-гуманизационном характере. Гуманизационный характер имеет позитивный окрас и основан на системе общечеловеческих ценностей, прежде всего, взаимопомощи и уважении личности человека. Де-гуманизационный, напротив, отражает некую деграцию, направлен на унижение достоинства и снижение самооценки человека как создателя собственной жизни, что приводит к угасанию потребности самообеспечения и саморазвития.

Исследования показывают, что в высокоразвитых странах феномен социального иждивенчества стал своего рода «побочным эффектом» проводимой политики Welfare State. Стремление ко всеобщему благосостоянию способствовало формированию пассивного и потребительского общественного сознания, что особенно ярко проявилось у молодого поколения.

В контексте изучения социального иждивенчества у молодежи необходимо отметить, что дефиниция «благосостояние» является ключевой категорией, которая объединяет три компонента: 1) уровень политической, экономической и социальной стабильности страны; 2) уровень и качество жизни населения; 3) эффективность и доступность потребления гражданами страны создаваемых благ (включая финансовые, бытовые, технические, интеллектуальные, культурные, социальные).

В научной среде представлены несколько вариантов теоретического обоснования благосостояния:

1. Общее благополучие как арифметическая сумма степени удовлетворенности каждого индивида, когда благосостояние определяется счастьем наибольшего количества людей (Иеремия Бентам и его принципы пользы);

2. Общественное благосостояние, когда любой человек стремится к своему развитию, действуя согласно своим возможностям и потребностям. (Абрахам Маслоу и его иерархия потребностей);

3. Индивидуальное и общественное благосостояние (Генри Сиджвик и его теория эгоистического гедонизма, который опирается только на личное счастье);

4. Зависимость степени повышения благосостояния от экономического равновесия, наличия совершенной конкуренции (Альфред Маршалл и его неоклассическая экономическая теория);

5. Оптимальный уровень благосостояния оценивается с точки зрения экономической стабильности, при которой сохраняется социальное равенство – экономическое, политическое, социальное и интеллектуальное (Вильфредо Парето и его теория элит) [8].

Объективными факторами благосостояния выступают доходы населения, степень развитости учреждений социальной инфраструктуры, в том числе системы здравоохранения, образования, бытового обслуживания, уровень занятости, качества и условия труда, безопасность, организация досуга и отдыха, возможность самореализации и развития и т.д. Субъективная оценка складывается из восприятия человеком уровня и качества своей жизни.

Таким образом, семантика приведенных выше таких понятий, как иждивенчество, социальное иждивенчество, паразитизм, зависимость и благосостояние, позволит авторам данной статьи акцентировать внимание на фактическом состоянии данной проблемы в молодежной среде на примере трех стран: России, Великобритании и Китая.

Иждивенчество в рамках социальных проблем молодежи Великобритании. Молодежь Великобритании, как и во многих других развитых странах, нередко сталкивается с проблемами, которые нельзя решить без вмешательства государства и негосударственных организаций. Г.Ю. Никипорец-Такигава выделяет такие проблемы британской молодежи, как рост бедности, безработицу, недостаточный уровень образования, наличие этнических, социальных, расовых препятствий для успешного построения карьеры, рост враждебного отношения к иммигрантам. Если в 2003–2004 гг. среди бедных было больше людей старше 65 лет, чем молодых людей от 16 до 25 лет, то к 2014–2015 гг. эти возрастные группы поменялись местами. Как утверждает The Child Poverty Action Group, примерно 3,5 млн молодых людей живут в бедности (2015 г.) [9]. Кроме того, в Британии пенсионный возраст и для женщин, и для мужчин наступает в 65 лет и постоянно возрастает, а средняя продолжительность жизни превышает 80 лет, что ведет к тому, что рабочие места естественным образом не высвобождаются. Это объясняет обострение проблемы молодежного трудоустройства. Кроме того, эксперты отмечают, что из-за дороговизны и дисбаланса на рынке жилья во многих районах страны молодым людям невозможно купить и снять квартиру. Это обстоятельство затрудняет внутреннюю миграцию, тогда как внешняя лишена перспектив [10].

Острой проблемой молодежи Великобритании является ее закредитованность. Чаще всего кредиты оформляют молодые люди в возрасте от 18 до 34 лет, что связано с высокой стоимостью высшего образования. По данным Управления по финансовому регулированию и надзору (Financial Conduct Authority, FCA) на 2017 г., 55 % людей в возрасте от 18 до 24 лет и 63 % 25–34-летних имеют долги, средний размер которых составляет 8 тыс. фунтов (более \$10,5 тыс.) [11].

Для выявления наиболее острых социальных проблем британской молодежи весной 2019 г. нами было проведено экспертное интервью с Карен Хьюитт, профессором Оксфордского университета, главным координатором академических обменов Института славянских исследований Оксфорда. Эксперт выделила в качестве наиболее важных проблем высокий уровень социальной стратификации и различия в доходах британской молодежи. Очень острыми проблемами эксперт назвала трудности в получении высшего образования, профессиональной подготовки и последующего трудоустройства. Немногие молодые британцы могут получать высшее образование из-за его высокой стоимости. Абитуриенты могут обратиться в специальный студенческий банк, а по окончании вуза кредит за учебу они могут не выплачивать пока их годовой доход не будет соответствовать среднему показателю. Однако данная проблема наиболее свойственна Англии, в то время как в Шотландии есть возможность получить бесплатное образование.

Рост цен на аренду и покупку недвижимости спровоцировал проблему жилья для молодых людей. В связи с этим наблюдается новая тенденция: проживание молодежи с родителями до 30 лет и дольше, что не было характерным для Великобритании и других европейских стран ранее. По мнению эксперта, в настоящее время молодые люди менее самостоятельны по сравнению с прошлыми поколениями. Все это свидетельствует об усилении иждивенческого поведения молодежи Великобритании. Эксперт подчеркивает, что для изменения сложившейся ситуации в современном обществе, молодежь должна быть сама заинтересована в активных действиях, а не ждать инициативы от государства и других социальных институтов.

Необходимо отметить, что только в конце прошлого века в Великобритании иждивенческая молодежь была выделена в отдельную социальную группу. В своих работах М.Б. Буланова и Е.А. Артамонова провели подробное исследование категории, которая получила название NEET-молодежь (Not in Employment, Education or Training). К этой группе относятся молодые люди 15–24 лет, безработные или экономически неактивные, но получающие пособие по безработице, которые не учатся и не проходят профессиональную подготовку. Исследователи отмечают, что иждивенчество распространяется, как правило, за счет высокого пособия по безработице, что особенно характерно для европейских стран. В науке данное явление носит название «ловушка безработицы» [12. С. 141]. На 2017 г. NEET составляли в среднем 14,7 % трудоспособного населения европейских стран. В России численность NEET также возрастает, но находится на общеевропейском уровне – 15 % молодежи. Исследователи предлагают считать определяющим фактором отнесения к группе NEET сознательный отказ молодежи от работы и учебы [13; 14].

По данным Office for National Statistics на данный момент в Великобритании около 788 000 (11,3 %) молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет не заняты получением образования и не трудоустроены. Это число увеличилось на 31 000 с июля по сентябрь 2018 г. [15].

Группа NEET может включать в себя абсолютно полярных представителей общества: детей представителей «социального дна» (нищих, бездомных и т. п.) и детей вполне благополучных родителей, обеспечивающих их и после достижения совершеннолетия. Последние предпочитают труду духовные практики, хобби, путешествия, годами размышляют о своем предназначении и т.п. В обоих случаях речь идет о формах социального иждивенчества. Причины распространения данного явления как объективные (изменение структуры занятости, нестабильность экономической ситуации, рост стоимости образования, изменение ценностных ориентаций и др.), так и субъективные (отсутствие личных стимулов для работы и учебы, протест против общественных требований и др.). Среди причин также выделяют такие глобальные тенденции, как ориентация молодежи на стратегию массового потребления, приоритет легкой работы и «быстрых денег», издержки «клипового мышления» (поверхностность погружения в проблему), уход в виртуальную реальность, переоценка молодыми специалистами своей рыночной ценности и др. [16. С. 8-9; 17].

Особенностью категории NEET является то, что они стараются извлечь выгоду из сложившегося положения. Однако пребывание молодежи в данной категории приводит к такому негативному социальному последствию, как утрата навыков самообеспечения. Кроме того, длительная социальная невостребованность может приводить к физическим и психологическим отклонениям.

Считая NEET маргинальной группой, европейские государства и общественные организации оказывают молодежи поддержку по выходу из состояния «не-работы» и «не-учебы».

Таким образом, в Великобритании, где достижение высокого уровня жизни и социального благополучия реализовывалась по принципам упомянутой выше программы либерализма, провозглашалась полная социальная и экономическая самостоятельность индивида, предоставлялся широкий спектр свобод и ответственность людей за собственное благополучие. Но «побочным эффектом» данной программы стало обострение ряда социальных проблем молодежи, в том числе и социального иждивенчества, что требует обоснования новых направлений социальной политики в сфере работы с молодежью.

Особенности социальных проблем молодежи Китая. Китайская Народная Республика – яркий представитель страны, в которой на протяжении полувека реализовывалась программа эгалитаризма посредством государственной политики и управления. Демографическая политика прошлого века сыграла в этом важную роль. С одной стороны, политика «одна семья – один ребенок» повысила степень зависимости между родителями и их единственным ребенком. Очевидно, что система взглядов на деторождение в современном китайском обществе резко контрастирует с вековыми традициями страны. Существует множество факторов, оказывающих влияние на взгляды людей о семье, изменились и подходы к воспитанию детей. «Поколение без братьев и сестер», появившееся во время ограничительной демографической политики, воспитывалось в новых экономических реалиях. С одной стороны, расходы на образование, материнские и детские принадлежности и соответствующие услуги резко возросли; с другой, детей, особенно мальчиков, воспитывали «как маленьких императоров», что не могло не сказаться на менталитете молодого поколения. Все это свидетельствует о переменах не только демографического поведения людей, но и нравственных, психологических и других изменениях.

Необходимо подчеркнуть, что темпы роста населения старше 65 лет в Китае намного выше, чем в любой другой стране. Это не только увеличивает так называемую демографическую нагрузку на работающее население, но и оказывает колоссальное влияние на все социально-экономические процессы в стране. Традиционно китайцы сами обеспечивают финансовую помощь своим родителям: будь то расходы на жизнь или медицинские услуги, а не обращаются за помощью к государству. Пенсионная система в Китае практически отсутствует в том понимании, как, например, в России. И если в двух- или трехдетной семье дети содержали или поддерживали двух пожилых родителей, обеспечивая им достойный уровень жизни, то в однодетной семье забота о пожилых родителях ложится на единственного ребенка, для которого это оказывается серьезной нагрузкой. Как следствие, назревает необходимость изменений в пенсионной системе страны.

В связи с традиционным укладом жизни китайского общества, в котором до настоящего времени преобладала патриархальность, проблемы социального иждивенчества как таковой не существует. Обязанность родителей материально содержать ребенка до получения им полного образования – святая обязанность каждой семьи. Это является приоритетной целью семьи, которая буквально живет будущим благом сына или дочери. В свою очередь, дети чувствуют высокую степень ответственности перед родителями, обществом за свою состоятельность.

При этом стоит отметить, что скрытые механизмы иждивенчества могут обнаружиться среди молодежи в определенных жизненных обстоятельствах. Пока дети учатся в школе и живут в семье, они полностью отстранены от домашней работы. Их главная задача – не просто учиться, а учиться хорошо, чтобы оправдать надежды родителей. В результате формируется инфантилизм в бытовой сфере: дети не способны к самообслуживанию, могут не знать самого элементарного. Начиная обучение в колледже или вузе, молодые люди зачастую сталкиваются с бытовыми проблемами в организации своей жизни (неумение готовить, соблюдать чистоту и проч.), экономическими трудностями (нет навыка планировать свой бюджет и др.), с психологическими проблемами (отсутствие тотального контроля со стороны родителей и учителей приводит к дезорганизации).

Следы иждивенчества проявляются и в полной финансовой зависимости от родителей, которые несут расходы на обучение, содержание на протяжении всего периода нахождения в учебном заведении (оплаты его бытовых, транспортных и других расходов). Студенты называют это «давлением семьи», вкладывая в это словосочетание собственную коннотацию: на протяжении 4-х лет учебы они должны «оправдать ожидания родителей», которые смогли накопить нужную сумму на обучение ребенка. По этой причине студенты 90 % дневного времени уделяют усердной учебе и достаточно болезненно относятся к своим неудачам, но при этом не могут отказаться от своей Интернет-зависимости, компьютерных игр и др. Ответственность перед родителями – серьезная «ноша» для молодых людей, но несформированный навык самоконтроля дестабилизирует жизнь молодежи, привнося иллюзию «взрослости» в формируемое мировоззрение.

Важным показателем социального иждивенчества среди китайской молодежи является способность самостоятельно принимать решение в выборе профессии. По результатам единых экзаменов китайские абитуриенты выбирают вуз и факультет, исходя из количества полученных баллов. Конкуренция при поступлении в вузы в разы превышает показатели России и Европы. Как следствие, получая профессиональные знания, большинство студентов осознают, что они не будут работать в этой сфере и выражают искреннюю надежду на помощь родителей, университета, государства в трудоустройстве. У девушек же формируется ожидание «успешно выйти замуж» и тогда все заботы о своей жизни перекладываются на плечи мужа. Подавляющее большинство выпускниц вузов видят свое предназначение именно в роли жены, а не в реализации экономически самостоятельной жизни.

В Китае среди основных молодежных проблем традиционно остаются бедность (особенно в сельской местности), безработица и очень высокая конкуренция на рынке труда, наличие гендерных стереотипов (работодатели отдают предпочтение юношам, а девушек рассматривают в сфере обслуживания). Особо выделим проблемы социальных препятствий, обусловленных местом проживания. Преимуществами в получении образования или трудоустройства имеют жители городов, так как у них есть городская прописка. Сельские жители не имеют право работать в другой провинции и ее городах, что приводит к нелегальной миграции, неофициальному трудоустройству и пр. Все это в совокупности препятствует формированию у молодежи достаточного уровня благосостояния.

Проводимые в рамках данного исследования опросы молодежи и экспертный анализ с позиции внутреннего включения позволяет заключить, что проблемы социального иждивенчества в Китае имеют весьма ограниченные и специфические формы. Гипертрофированные проявления иждивенчества, такие как тунеядство и паразитизм, встречается в Китае крайне редко и обусловлено социально-демографическими особенностями внутренней политики (последствия политики «одного ребенка», долгого отсутствия пенсионного обеспечения населения и др.).

Несмотря на упомянутые проблемы, позитивными результатами социальной молодежной политики в Китае следует признать государственные меры в получении высшего образования. В каждой провинции во многих городах открываются новые университетские кампусы с прекрасной инфраструктурой, удобными учебными корпусами и общежитиями. Большое внимание уделяется воспитанию у молодежи высокого морального духа, этических норм, коллективизма и ответственности за благополучие страны. Ежегодно студенты всех факультетов обязательно проходят социальную практику в сельской местности и отдаленных районах страны, где помогают пожилым людям и включаются в волонтерскую работу. Особенно развита государственная помощь студентам, желающим продолжить обучение в России. Ежегодно для студентов последних курсов проводят ярмарки трудоустройства; преподаватели активно помогают успешным студентам найти рабочее место и дают рекомендации для продолжения обучения на второй ступени (магистратуре). После получения молодыми специалистами ученой степени за рубежом университеты обеспечивают их значительной финансовой поддержкой (аналогично «подъемным» в СССР), которая может быть использована, например, на покупку жилья, приобретения

транспортных средств и др. Таким образом государство проводит многостороннюю политику в сфере социальной работы с молодежью для блага и процветания своей страны.

Феномен иждивенчества и другие социальные проблемы молодежи России. Процесс включения молодежи в российское общество всегда протекает на фоне динамичных глобальных и региональных изменений, ряда экономических и политических кризисов, что усиливает уязвимость молодежи как социального субъекта [1].

Опираясь на анализ различных источников информации, в том числе исследования социальных проблем молодежи России С.М. Бадзиева и Д.Э. Пилюевой [18. С. 150], нами были выявлены наиболее значимые проблемы. Для детализации этой информации весной 2018 г. был проведен социологический опрос с целью выявления основных социальных проблем, с которыми наиболее часто сталкивается российская молодежь. Кроме того, изучалась степень ее информированности о возможной помощи со стороны государства в решении данных проблем [19]. Исследования показали, что в процессе вхождения во взрослую жизнь молодые люди опасаются столкнуться с проблемами в поиске жилья, трудоустройства, стабилизации доходов. Отметим, что безработица является одной из наиболее острых проблем, представляя собой важный индикатор социального положения молодежи, а также показателем степени ее адаптации на рынке труда. Имея незначительный опыт работы (а у многих молодых людей он отсутствует), как специалисты они остаются невостребованными. Процессы интеграции молодых людей на рынке труда значительно ухудшаются в период экономического спада и кризисов [20. С. 400]. Данный факт вызывает особую тревогу в условиях пандемии.

Большой озабоченности у респондентов не вызывают проблемы получения образования, создания семьи, организации досуга и активного участия в жизни общества. Но были выявлены проблемы недоверия к государственным службам; около половины респондентов иногда чувствуют себя отвергнутыми в обществе, не знают куда обратиться за помощью, что может быть связано с недостаточно высокой правовой культурой этой социальной группы.

Ответы на некоторые вопросы охарактеризовали молодежь как противоречивого потребителя государственных социальных услуг: молодые люди часто выражают недовольство по поводу того, что государство мало о них заботится, но при появлении потребности в получении помощи редко обращаются в социальные службы, часто пренебрегают предложенной помощью.

Среди основных причин жизненных трудностей респонденты указали, во-первых, низкий уровень мотивации и незаинтересованность в активном участии в жизни страны, во-вторых, недостаток внимания, которое государство уделяет молодежи. Более половины всех респондентов считают необходимым изменить положение молодежи в обществе. Многие из респондентов требуют внесения изменений в систему образования, повышения содействия трудоустройству молодых специалистов, развивать молодежное представительство в органах власти и другие инициативы.

Сравнительный анализ, проведенный И.С. Карпиковой, отразил наибольшую склонность к иждивенчеству именно у молодежи России. С увеличением возраста респондентов негатив по отношению к социальным иждивенцам становится более выраженным; мужчины терпимее относятся к проявлениям социального иждивенчества, в отличие от женщин. Особенно ярко эти иждивенческие настроения характерны для горожан, нежели сельских жителей. В качестве практического подтверждения этого вывода автор отмечает, что в сельской местности молодые люди чаще заключают социальные контракты, стремятся изменить свое социально-экономическое положение, достичь финансовой самостоятельности [21. С.38]. Нередко предполагается, что природа современного социального иждивенчества российской молодежи берет свое начало из опыта жизни в патерналистском государстве, которое принимало на себя ответственность за благополучие всех слоев населения. Четкой взаимосвязи современного социального иждивенчества с жизнью в условиях социализма не прослеживается, так как молодое поколение родилось после распада Советского Союза.

Социологические исследования данной группы доказывают зависимость вовлечения молодежи в группу NEET от уровня и качества образования. Разрешение этой проблемы требует совершенствования системы среднего и высшего образования, расширения возможностей обучения, переобучения и последующего трудоустройства этой молодежной группы.

Выводы

Синтез пространственного, сравнительно-описательного, статистического, социологического и других методов и подходов изучения благополучия населения позволяет обосновать наиболее важ-

ные направления государственной социальной политики в сфере работы с молодежью. Опыт стран, реализующих разные парадигмы повышения качества жизни населения, важен для понимания специфики ситуации в нашей стране. Исследование показало, что молодежь трех изучаемых стран имеет много общих проблем, но чаще всего сталкивается с вопросами поиска жилья, работы, стабилизации доходов. Российская молодежь не считает проблему получения высшего образования очень серьезной, тогда как в Великобритании ее обострение связано с высокой стоимостью оплаты за обучение, а в КНР – с высокой конкуренцией при поступлении. Кроме того, российская и китайская молодежь, в отличие от британской, не всегда отмечает проблему ассимиляции иммигрантов, что зависит от различий миграционной ситуации. При исследовании данных проблем необходимо учитывать, что одни противоречия могут разрешаться самостоятельно в процессе своего личностного становления, а другие являясь следствием несбалансированной работы социальных институтов, поэтому их разрешение возможно путем целенаправленных усилий общественных государственных структур.

Феномен социального иждивенчества у молодежи был выявлен в рассматриваемых нами странах, но в разных масштабах и формах проявления, поскольку имеет различный генезис. В Великобритании на первый план выходят стоимостная доступность высшего образования и сложность трудоустройства (рабочие места заняты мигрантами или представителями старших поколений). В России отмечается низкая мотивация к труду и получению образования, последствия отказа от всеобщей трудовой занятости и другие социальные последствия реформ 90-х годов. В Китае иждивенчество проявляется в скрытых формах, что связано с сохранением патриархальных традиций, когда опекаемая семьей молодежь не стремится к самостоятельности в принятии решений, но осознает ответственность перед родителями за оправдание их «вложений». Возникновение и развитие этого феномена в мировом масштабе может быть связано как с противоречиями в ведении молодежной политики, так и с внутренней государственной политикой: высокой стоимостью жилья, оплатой за обучение и нехваткой рабочих мест и др. Важность и сложность изучения данного феномена заключается в том, что иждивенчество молодых людей может выступать как следствием одних проблем, так и причиной для возникновения новых.

Соединенное Королевство имеет богатый опыт социальной работы с молодежью, реализует политику государственной помощи без чрезмерной опеки. Выделенная в Великобритании социальная категория НЕЕТ в настоящее время используется не только в Евросоюзе, но и в России. Определение молодежи в группу НЕЕТ позволяет выяснить причины иждивенчества, его зависимость от социально-экономических условий в государстве, позволяет планировать направления развития молодежной политики и социальной работы с молодежью и включение его в жизнь общества.

Сегодня возникает необходимость формирования у молодого поколения такого качества, как жизнеспособность – это способность человека самореализоваться, не деградируя в жестких условиях социальной и природной среды, духовно развиваться и самосовершенствоваться в трансформирующихся условиях. Именно на эти ориентиры должна быть направлена государственная молодежная политика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. 166 с.
2. Цюник Д.А. Молодежь и молодежная политика в постсоветских государствах // Проблемы постсоветского пространства. 2017. № 1. С. 57-64.
3. Зверева А.С. Сравнительная характеристика молодежной политики России и Великобритании // Психология, социология и педагогика. 2014. № 11. С. 11-24.
4. Population Pyramids of the World from 1950 to 2100. URL: <https://www.populationpyramid.net> (дата обращения 20.04.2020).
5. Шарыгин М.Д. Общественная география в России: тернистый путь развития // Географический вестник. 2017. № 2 (41). С. 17-25.
6. Замараева З.П., Топеха Т.А. Методологические вопросы исследования социальных проблем // Теория и практика социальной работы в современном социуме. 2019. С. 28-30.
7. Сидорина Т., Тимченко О. Социальное иждивенчество – обратная сторона благоденствия // Журнальный клуб «Интелрос». Отечественные записки. 2012. №5. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/otechestvennye-zapiski/o5-2012/17584-socialnoe-izhdivenchestvo-obratnaya-storona-blagodenstviya.html> (дата обращения 20.04.2020).
8. Понятие общественного благосостояния // Справочник Автор 24. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/obschestvennoe_blagosostoyanie/ (дата обращения 30.04.2020).

9. The Child Poverty Action Group. URL: <https://cpag.org.uk> (дата обращения 22.04.2019).
10. Никопорев-Такигава Г.Ю. Молодежь и молодежная политика в Великобритании // Современная Европа. 2018. № 1(80). С. 47-58.
11. Financial Conduct Authority. URL: <https://www.fca.org.uk> (дата обращения 22.04.2019).
12. Кызы Насирдинова Д.Р., Заступов А.В. Проблемы возникновения безработицы и обеспечения занятости среди молодежи // Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации. Пенза. 2018. С. 140-143.
13. Буланова М.Б., Артамонова Е.А. NEET-молодежь: европейский контекст и российские реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 1. С. 64-72.
14. Седых О.Г. Социальное иждивенчество: причины возникновения и историческая ретроспектива // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том 10. № 3/1. URL: <http://www.hist-edu.ru> (дата обращения 19.04.2020)
15. Office for National Statistics. Young people not in education, employment or training (NEET), UK: February 2019. URL: <https://www.ons.gov.uk/search?uri=search&q=youth&page=2> (дата обращения 02.03.2019).
16. Андрощук В.А. Социальный инфантилизм студенческой молодежи // Череповецкие научные чтения. Череповец, 2016. С. 8-9.
17. Гнатюк М.А., Хоровинников А.А., Самыгин С.И. Проблемы положения российской молодежи на современном рынке труда: определяющие факторы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 2. С. 157-163.
18. Бадзиев С.М., Пилюева Д.Э. Проблемы молодежи в современном обществе // Достижения вузовской науки. Пенза, 2018. С. 147-151.
19. Балина Т.А., Чекменева Л.Ю., Гасумова С.Е., Балина А.А. Территориальный подход в исследованиях проблем молодежной политики (на примере Пермского края) // Вестн. Перм. нац. исследовательского политехн. ун-та. Социально-экономические науки. 2019. № 3. С. 52-64.
20. Сая Т.Б. Последствия молодежной безработицы на примере г. Кызыл республики Тыва // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества. СПб., 2019. С. 400-402.
21. Карпикова И.С. Социальное иждивенчество как поведенческая детерминанта функционирования социозащитной сферы // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов. Иркутск, 2019. С. 36-39.

Поступила в редакцию 14.05.2020

Балина Татьяна Анатольевна, кандидат географических наук, доцент
кафедры социально-экономической географии
E-mail: t_balina@mail.ru

Балина Анна Александровна, студент 4 курса направления «Социальная работа»
E-mail: anna.balina.97@mail.ru

Гасумова Светлана Евгеньевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры
социальной работы и конфликтологии юридического факультета и кафедры
информационных технологий механико-математического факультета
E-mail: svetagasumova@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Попкова Татьяна Дмитриевна, кандидат философских наук, профессор кафедры
русского языка факультета иностранных языков
Шаньдунский женский университет
Китай, г. Цзинань, р-н Чаньчин
E-mail: tatyana3@mail.ru

T.A. Balina, A.A. Balina, S.E. Gasumova, T.D. Popkova

FEATURES OF SOCIAL PROBLEMS OF YOUNG PEOPLE IN RUSSIA, GREAT BRITAIN AND CHINA

DOI: 10.35634/2412-9518-2020-30-2-231-243

The state youth policy requires deep study and justification by representatives of social sciences, including sociology and socio-economic geography, which allows us to synthesize various methods of studying society and its well-being. Social geography, having a spatial approach, allows us to determine the territorial features of the course of social phenomena, to identify cause-and-effect relationships between them, to study the general and specific features of the development of territorial communities and population strata. Using the example of Great Britain, China and Russia, the cur-

rent social problems of young people in countries with different types of socio-economic development are revealed through a comparative analysis of socio-demographic processes. In the context of concepts of well-being, the article considers various aspects of social dependency as a new and little-studied phenomenon. It is revealed that the UK, which implements the liberal principle of public welfare policy, has extensive experience in social work with young people, and the pioneering research of NEET-youth is of international significance. In China social dependency has acquired specific forms, which is largely determined by the principle of egalitarianism, the consequences of demographic policy and traditional mentality. The analysis of modern problems of Russian youth has shown that the rejection of the paternalistic model of social protection of the population had a negative impact on the situation of young people. The article analyzes the results of statistical, sociological research, expert evaluation, included interviews, etc., which revealed the social problems of Russian, British and Chinese youth, including the phenomenon of dependency. It was revealed that the study of dependency in the framework of youth policy and social work will help to activate the younger generation, accelerate its inclusion in society, and improve technologies for solving social problems.

Keywords: youth, welfare, social problems, social dependency, Russia, Great Britain, China.

REFERENCES

1. Zubok Yu.A., Rostovskaya T.K., Smakotina N.L. *Molodezh' i molodezhnaya politika v sovremennom rossiyskom obshchestve* [Youth and youth policy in modern Russian society], Moscow: ITD «PERSPEKTIVA», 2016, 166 p. (in Russ.).
2. Tsyunik D.A. [Youth and youth policy in post-Soviet States], in *Problemy postsovetskogo prostranstva*, 2017, no. 1, pp. 57-64 (in Russ.).
3. Zvereva A.S. [Comparative characteristics of youth policy in Russia and Great Britain], in *Psihologiya, sotsiologiya i pedagogika*, 2014, no. 11, pp. 11-24 (in Russ.).
4. Population Pyramids of the World from 1950 to 2100. PopulationPyramid.net. Available at: <https://www.populationpyramid.net> (accessed: 20.04.2020).
5. Sharygin M.D. [Social geography in Russia: a thorny path of development], in *Geograficheskiy vestnik*, 2017, no. 2 (41), pp. 17-25 (in Russ.).
6. Zamaraeva Z.P., Topekha T.A. [Methodological issues of the study of social problems], in *Teoriya i praktika sotsial'noy raboty v sovremennom sotsiume*, 2019, pp. 28-30 (in Russ.).
7. Sidorina T., Timchenko O. [Social dependency – the flip side of prosperity], in *Zhurnal'nyy klub «Intelros». Otechestvennyye zapiski*, 2012, no. 5, Available at: <http://www.intelros.ru/readroom/otechestvennyye-zapiski/o5-2012/17584-socialnoe-izhdivenchestvo-obratnaya-storona-blagodenstviya.html> (accessed 20.04. 2020) (in Russ.).
8. *Ponyatie obshchestvennogo blagosostoyaniya* [The concept of public welfare], in *Spravochnik Avtor24*, Available at: https://spravochnik.ru/ekonomika/obshchestvennoe_blagosostoyanie/ (accessed: 30.04.2020) (in Russ.).
9. The Child Poverty Action Group. Available at: <https://cpag.org.uk> (accessed: 22.04.2019).
10. Nikiporets-Takigava G.Yu. [Youth and youth policy in Great Britain], in *Sovremennaya Evropa*, 2018, no. 1(80), pp. 47-58 (in Russ.).
11. Financial Conduct Authority. Available at: <https://www.fca.org.uk> (accessed: 22.04.2019).
12. Kyzy Nasirdinova D.R., Zastupov A.V. [The problem of the origin of unemployment and employment among youth], in *Formirovanie i realizatsiya strategii ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii*, Penza, 2018, pp. 140-143 (in Russ.).
13. Bulanova M.B., Artamonova E.A. [NEET-youth: European context and Russian realities], in *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Ser.: Sotsiologiya*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 64-72 (in Russ.).
14. Sedykh O.G. [Social dependency: causes of occurrence and historical retrospective], in *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'*, 2018, vol. 10, no. 3/1, Available at: <http://www.hist-edu.ru> (accessed: 19.04.2020) (in Russ.).
15. Office for National Statistics. Young people not in education, employment or training (NEET), UK: February 2019. Available at: <https://www.ons.gov.uk/search?uri=search&q=youth&page=2> (accessed: 02.03.2019).
16. Androshchuk V.A. [Social infantilism of student youth], in *Cherepovetskie nauchnye chteniya*, Cherepovets, 2016, pp. 8-9 (in Russ.).
17. Gnatyuk M.A., Horovinnikov A.A., Samygin S.I. [Problems of the situation of Russian youth in the modern labor market: determining factors], in *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 2018, no. 2, pp. 157-163 (in Russ.).
18. Badzhev S.M., Pilieva D.E. [Problems of youth in modern society], in *Dostizheniya vuzovskoy nauki*, Penza, 2018, pp. 147-151 (in Russ.).
19. Balina T.A., Chekmeneva L.Yu., Gasumova S.E., Balina A.A. [Territorial approach in research of problems of youth policy (on the example of the Perm region)], in *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2019, no. 3, pp. 52-64 (in Russ.).
20. Saya T.B. [Consequences of youth unemployment on the example of Kyzyl Republic of Tyva], in *Sotsial'naya aktivnost' molodezhi kak neobhodimoe uslovie razvitiya obshchestva*, St. Petersburg, 2019, pp. 400-402 (in Russ.).

21. Karpikova I.S. [Social dependency as a behavioral determinant of the functioning of the social protection sphere], in *Novye tendentsii v deyatelnosti sotsiozaschitnyh institutov*, Irkutsk, 2019, pp. 36-39 (in Russ.).

Received 14.05.2020

Balina T.A., Candidate of Geography, Associate Professor at Department of Social and Economy Geography

E-mail: t_balina@mail.ru

Balina A.A., student

E-mail: anna.balina.97@mail.ru

Gasumova S.E., Candidate of Sociology, Associate Professor at Department of Social Work and Conflictology of the Law Faculty and in the Department of Information Technologies of Mechanics and Mathematics Faculty

E-mail: svetagasumova@yandex.ru

Perm State National Research University

Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990

Popkova T.D., professor Department of Russian Language

Jinan Woman University

China, Jinan, Changchun

E-mail: ttayana3@mail.ru